

Данное постановление было первоначально опубликовано на испанском языке Межамериканским судом по правам человека на веб-сайте (<https://www.corteidh.or.cr/>).

Данный документ представляет собой неофициальный перевод, автоматически созданный

OnlineDocTranslator (<https://www.onlinedoctranslator.com/en/>), и может не отражать оригинальный материал или точку зрения источника.

Данный неофициальный перевод выложен Европейским центром защиты прав человека (https://ehrac.org.uk/en_gb/) исключительно в информационных целях.

Межамериканский суд по правам человека

Дело Кабальеро-Дельгадо и Сантаны в Колумбия

Решение от 29 января 1997 г.

(Возмещение ущерба и расходы)

В деле Кабальеро-Дельгадо и Сантаны

Межамериканский суд по правам человека в составе следующих судей (*):

Эктор Фикс-Самудио, президент; Эрнан Сальгадо-Песантеш, вице-президент; Алехандро Монтель-Аргуэльо, судья; Алирио Абреу-Бурелли, судья, Антонио А. Кансадо Триндади, судья Рафаэль Ньето-Навиа, судья для этого случая;

также присутствуют:

Мануэль Э. Вентура-Роблес, секретарь и

Виктор М. Родригес-Решиа, временно исполняющий обязанности заместителя госсекретаря,

в соответствии со статьями 29, 55 и 56 Регламента Межамериканского суда (далее «Регламент») в сочетании со статьей 63(1) Американской конвенции о правах человека (далее «Конвенция» или «Американская конвенция») и в соответствии с решением от 8 декабря 1995 г. выносит следующее решение о возмещении ущерба по настоящему делу, представленному Межамериканской комиссией по правам человека (далее «Комиссия» или «Международная -Американская комиссия») против Республики Колумбия (далее «Колумбия», «государство» или «правительство»).

(*) Судья Оливер Джекман отказался от слушания этого дела из-за его предыдущего участия в нескольких стадиях рассмотрения дела Межамериканской комиссией по правам человека, когда он был членом Комиссии.

Судья Максимо Пачеко-Гомес воздержался от слушания этой стадии в связи с его отсутствием по причинам *форс-мажор*, из слушаний по репарациям состоявшихся 7 сентября 1996 года.

Я

1. Настоящее дело было передано в Межамериканский суд по правам человека. (далее «Суд» или «Межамериканский суд») Межамериканской комиссией по заявлению от 24 декабря 1992 г., сопровождаемому отчетом № 31/91 от 26 сентября 1991 г., окончательный вариант которого был принят 25 сентября 1992 г. Дело было возбуждено петицией (№ 10.319) против Колумбии, полученной в Секретариат Комиссии 5 апреля 1989 г.

2. 8 декабря 1995 г. суд вынес решение по существу дела в ч. что он решил, что было достаточно доказательств

сделать разумный вывод о том, что задержание и исчезновение Исидро Кабальеро-Дельгадо и Марии дель Кармен Сантана были совершены лицами, входившими в состав колумбийской армии, и несколькими сотрудничавшими с ними гражданскими лицами... Тот факт, что более шести лет прошли, и не было никаких известий об Исидро Кабальеро-Дельгадо и Марии дель Кармен Сантана, что позволяет сделать разумный вывод, что они мертвы. (*Кабальеро Дельгадо и Сантана Кейс*, Постановление от 8 декабря 1995 г. Серия С № 22, абз. 53).

Суд заявил в резолютивной части, что он:

1. постановляет, что Республика Колумбия нарушила в ущерб Исидро Кабальеро-Дельгадо и Марии дель Кармен Сантана, права на личную свободу и на жизнь, содержащиеся в статьях 7 и 4, в сочетании со статьей 1(1) Американской конвенции о правах человека.

...

2. постановляет, что Республика Колумбия не нарушила право на гуманного обращения, предусмотренного статьей 5 Американской конвенции о правах человека.

...

3. Постановляет, что Республика Колумбия не нарушила статьи 2, 8 и 25 Американской конвенции о правах человека в отношении обязанности принимать меры для реализации прав и свобод, гарантированных Конвенцией, права на справедливое судебное разбирательство и судебной защиты прав.

...

4. Постановляет, что Республика Колумбия не нарушила статьи 51(2) и 44 Американской конвенции о правах человека.

...

5. постановляет, что Республика Колумбия обязана продолжать судебную производство по делу об исчезновении и предполагаемой смерти названных лиц и продление срока наказания в соответствии с внутренним законодательством.

...

6. Постановляет, что Республика Колумбия обязана справедливо платить компенсацию родственникам жертв и возместить расходы, которые они понесли в связи с действиями перед колумбийскими властями в связи с этим разбирательством.

...

7. Постановляет, что порядок и размер компенсации и возмещение расходов будет установлено этим судом, и для этой цели соответствующее производство остается открытым.

II

3. В соответствии со статьей 62 Конвенции суд правомочен выносить решение о выплате возмещения ущерба, компенсации и расходов в настоящем деле, Колумбия ратифицировала Конвенцию 31 июля 1973 г. и признала спорную юрисдикцию Суда 21 июня 1985 г.

III

4. Ввиду того, что ни один из судей, вызванных к слушанию дела по репарациям были гражданами Колумбии, Суд в соответствии с положениями статьи 55(3) Конвенции предложил государству назначить судью *для этого случая*. 15 февраля 1996 г. государство проинформировало суд о назначении д-ра Рафаэля Ньюто-Навиа на должность судьи *для этого случая*.

5. 15 марта 1996 г. Председатель Суда постановил:

1. Предоставить Межамериканской комиссии по правам человека до 15 мая 1996 г. представить краткое изложение и имеющиеся у него доказательства для целей принятия решения о возмещении убытков и судебных издержках по настоящему делу.

2. Предоставить Правительству Республики Колумбия до 18 июля, 1996 г., для подготовки своих замечаний по докладу Межамериканской комиссии по правам человека, упомянутому в предыдущем пункте.

6. 8 апреля 1996 года Межамериканская комиссия проинформировала суд о назначении г-на Роберта Голдмана своим Уполномоченным по делу вместо г-на Лео Вальядарес-Ланса, который был его Уполномоченным во время разбирательства по существу, но перестал быть членом Комиссии по истечении срока его полномочий.

7. 10 мая 1996 г. Межамериканская комиссия выступила с докладом, в котором представил суду возмещение, предложенное *"советники комиссии" и "заявителей по делу от имени потерпевших"*, и что это *"утвержден во всех его частях"* Комиссия также просила Суд принять во внимание сообщение адвоката Ингрид Кабальеро, дочери Исидро Кабальеро. 26 июля 1996 года Колумбия представила свои замечания по этим сообщениям.

8. 15 мая 1996 г. Комиссия представила Суду следующие документы: внесудебное заявление г-на Исайаса Каррильо-Аялы и г-жи Фанни Гонсалес, свидетельствующее о том, что г-н Кристоаль Анайя-Гонсалес и г-жа Мария дель Кармен Сантана-Ортис постоянно жили вместе под одной крышей в течение двух лет; копия удостоверения учителя Исидро Кабальеро-Дельгадо; копию документа, удостоверяющего, что Исидро Кабальеро-

Дельгадо занимал преподавательскую должность; свидетельство о браке Нативидад Дельгадо и Хосе Мануэля Кабальеро; копия свидетельства о рождении Ивана Андреса Кабальеро-Парра; и внесудебное заявление Декси Пинто-Ранхеля, Хосе Фройлана Суареса-Бадильо и Клеотильды Кабальеро-Дельгадо о том, что г-н Кабальеро-Дельгадо и Мария Ноделия Парра жили вместе в течение последних одиннадцати лет; копия колумбийской карты смертности, образовательный проект ведомственной средней школы Исидро Кабальеро-Дельгадо и документы, касающиеся расходов.

9. 28 июня 1996 г. Президент обратился к Правительству с просьбой представить следующие документы, указанные Межамериканской комиссией: декрет, устанавливающий законную минимальную заработную плату в Колумбии на 1996 год; свидетельство о заработной плате, которую Исидро Кабальеро-Дельгадо получил бы в 1996 году на соответствующем уровне учителя; таблица смертности застрахованных лиц в Колумбии, утвержденная Управлением управляющего банками 19 марта 1990 г.; и нормы, регулирующие отношения родства в Колумбии, и способ их обоснования, все из которых были представлены Правительством.

10. 27 августа 1996 г. Государство сообщило Суду, что г-н Хайме Берналь-Куэльяр больше не будет выступать в качестве его представителя по данному делу, а 5 сентября 1996 г. оно назначило Марселу Брисеньо-Донн в качестве его представителя. и Фелипе Пикеро-Вильегас в качестве альтернативного агента.

11. 4 сентября 1996 г. Межамериканская комиссия представила Суду копию сообщения, полученного ею от представителей потерпевших по делу, в котором представители просили Комиссию отвести судью *для этого случая* Нието-Навиа на том основании, что он не был компетентен рассматривать дело, поскольку на момент вынесения решения по существу он был номинальным судьей суда. 7 сентября 1996 г. Суд просто принял к сведению представление документа, поскольку Комиссия не выразила своего мнения по запросу в своем сообщении.

12. 7 сентября 1996 г. Суд провел открытое слушание в своем месте, чтобы выслушать мнения сторон о возмещении ущерба и расходах.

Появились:

для штата Колумбия:

Марсела Брисеньо-Донн, агент;
Фелипе Пикеро-Вильегас, заместитель агента; и
Луис Мануэль Лассо, советник;

для Комиссии:

Роберт Голдман, делегат; Доминго Асеведо, прокурор; Мануэль Веласко-Кларк, прокурор; Густаво Галлон-Хиральдо, помощник; Хосе Мигель Виванко, ассистент; и Ариэль Дулицки, ассистент.

На этом слушании Правительство представило следующие документальные доказательства: информацию о норме, касающейся выплаты штрафных санкций против колумбийского государства, законопроекты, содержащие юридическое определение насильственного исчезновения людей и положения о его пресечении, а также различные другие иллюстративные отчеты и проекты.

13. 11 ноября 1996 г. Президент обратился к правительству и Комиссии с просьбой предоставить информацию о личности г-жи Марии дель Кармен Сантана. Правительство ответило на этот запрос сообщениями, поданными 28 ноября 1996 г. и 14 января 1997 г. Комиссия, со своей стороны, представила Суду 13 декабря 1996 г. копию сообщения, которое она получила от заявителей о имени потерпевших.

IV

14. В пунктах 5 и 6 постановляющей части решения от 8 декабря 1995 г. Суд постановил, что Колумбия "обязан выплатить справедливую компенсацию родственникам потерпевших и возместить расходы, которые они понесли в связи с иском перед колумбийскими властями в связи с этим разбирательством". Тем не менее, между сторонами существуют разногласия относительно характера и суммы возмещения ущерба и расходов, а также установления личности одной из жертв. Спор по этим вопросам подлежит разрешению Судом в настоящем решении.

15. Положением, применимым к возмещению ущерба, является статья 63(1) Американской конвенции, которая гласит:

[В] случае если Суд установит, что имело место нарушение права или свободы, охраняемых настоящей Конвенцией, Суд принимает решение о том, что пострадавшей стороне должно быть обеспечено пользование его правами или свободами, которые были нарушены. Он также постановляет, если это уместно, что последствия меры или ситуации, которые представляли собой нарушение такого права или свободы, должны быть устранены, и что пострадавшей стороне должна быть выплачена справедливая компенсация.

Данная статья воплощает в себе один из основополагающих принципов общего международного права, неоднократно признаваемый в судебной практике (*Фабрика в Хожуве*, Юрисдикция, Решение № 8, 1927 г., РСІ, Серия А, № 9, с. 21 и *Фабрика в Хожуве*, Суцество дела, Решение № 13, 1928 г., РСІ, Серия А, № 17, с. 29; *Возмещение ущерба, причиненного на службе Организации Объединенных Наций*, Консультативное заключение, ICJ, Reports 1949, p. 184). Таким образом, этот Суд применил его (*Дело Веласкеса Родригеса, Компенсационные убытки (статья 63(1) Американской конвенции о правах человека)*), Постановление от 21 июля 1989 г. Серия С № 7, абз. 25; *Дело Годинеса Круза, Компенсационные убытки (статья 63(1) Американской конвенции о правах человека)*), Постановление от 21 июля 1989 г. Серия С № 8, абз. 23; *Алоэбеози другие. Дело, возмещение (статья 63(1) Американской конвенции о правах человека)*), Постановление от 10 сентября 1993 г. Серия С № 15, абз. 43; *Дело Эль Ампаро, возмещение ущерба (статья 63(1) Американской конвенции о правах человека)*), Постановление от 14 сентября 1996 г. Серия С № 28, абз. 14 и *Нейра Алегррия и др. Дело, возмещение (статья 63(1) Американской конвенции о правах человека)*), Постановление от 19 сентября 1996 г. Серия С № 29, абз. 36).

16. Обязательство возмещать ущерб по решению международных судов, следовательно, регулируется международным правом во всех его аспектах, таких как объем, характеристики, тип и определение бенефициаров, ни один из которых не подлежит изменению. государством-ответчиком посредством ссылки на положения своего внутреннего законодательства (*Алоэбеози другие. Дело, Репарации, см. выше*¹⁵, абз. 44; *Дело Эль Ампаро, Репарации, см. выше*¹⁵, абз. 15 и *Нейра Алегррия и другие. Дело, Репарации, см. выше*¹⁵, абз. 37).

V

17. *Restitutio in integrum* поскольку в данном случае это невозможно, поскольку речь идет о нарушении права на жизнь, необходимо добиваться альтернативных форм возмещения ущерба, таких как денежная компенсация, для родственников и иждивенцев потерпевших. Такая компенсация

касается в первую очередь причиненного ущерба, который, как ранее постановлял этот суд, покрывает как материальный, так и моральный ущерб (*алозбеоэи другие. Дело, Ремонтации, см. выше*15, абз. 47 и 49; *Дело Эль Ампаро, Ремонтации, см. выше*15, абз. 15 и *Нейра Алегриаи другие. Дело, Ремонтации, см. выше*15, абз. 38).

VI

18. В своем сообщении от 10 мая 1996 г. Комиссия просила Суд обязать государство привести колумбийское законодательство в соответствие с нормами Конвенции: *так что действия, подобные тем, которые совершены против лиц Исидро Кабальеро-Дельгадо и Марии дель Кармен Сантана, никогда не должны повторяться в будущем*", и внести поправки в колумбийские законы, регулирующие средства правовой защиты от *хабеас корпус*, поскольку, по его мнению,

нельзя игнорировать тот факт, что отсутствие эффективного средства правовой защиты *habeas corpus*, предусмотренного и регулируемого Конвенцией и практикой Суда, а также отсутствие кодификации преступления насильственного исчезновения во внутреннем законодательстве страны, способствовало совершению преступления. преступление насильственного исчезновения Исидро Кабальеро-Дельгадо и Марии дель Кармен Сантана.

19. В связи с этим Правительство заявило в своей записке от 26 июля 1996 г., что, как Суд постановил в своем решении от 8 декабря 1995 г., внутренних норм Колумбии достаточно, чтобы гарантировать осуществление прав, защищаемых Конвенцией; что колумбийское законодательство о *habeas corpus* соответствует положениям Конвенции и что оно классифицируется как "*немедленное применение... так что его применение даже не потребовало бы каких-либо изменений в законе*" Далее он заявил, что принимает необходимые меры для внесения в Конгресс для принятия текстов Межамериканской конвенции о насильственном исчезновении лиц и закона, кодифицирующего преступление насильственного исчезновения.

VII

20. Комиссия в своей записке от 10 мая 1996 г. просила Суд обязать государство привлечь к ответственности виновных в исчезновении Исидро Кабальеро-Дельгадо и Марии дель Кармен Сантана. Далее он просил Суд

определить, что судебное разбирательство по установлению и наказанию виновных и виновных в исчезновении и возможной казни Исидро Кабальеро-Дельгадо и Марии дель Кармен Сантана-Ортис должно осуществляться гражданскими судами ... в соответствии с требованиями беспристрастности и независимости, установленная в статье 8(1) Конвенции.

21. Комиссия также просила Суд в своем решении о возмещении ущерба предписать правительству принять необходимые меры для локализации тел г-на Кабальеро-Дельгадо и г-жи Сантаны и разрешить имя Исидро Кабальеро-Дельгадо быть "*должным образом и законно восстановлен своими товарищами*"; чтобы колумбийское государство уделяло особое внимание и "*разумный*" экономическая поддержка ведомственного колледжа "Исидро Кабальеро-Дельгадо" и разработка программы продвижения и распространения прав человека "*предназначен для различных слоев общества*" Под этим заголовком Комиссия также потребовала от государства публичного признания своей ответственности и его публичных извинений перед родственниками жертв и колумбийским обществом в целом, *сопровождается заявлением о том, что такие действия никогда больше не должны повторяться.*"

22. В своем ответе правительство подтвердило, что Государственная прокуратура расследует этот вопрос с целью наказания виновных в нарушениях.

и что просьба Комиссии о рассмотрении дела в гражданских судах явилась бы нарушением ее Политической конституции, которая поручает такие дела военным судам. Он также указал, что Суд ранее постановил, что решение по существу является формой возмещения социального ущерба, что в любом случае должно быть обосновано *"достаточные доказательные доказательства существования и размера такого ущерба"* В заключение государство подчеркнуло, что поощрение и распространение прав человека является целью правительства Колумбии. *Которую множественность тел уже давно исполняет."*

23. По вопросу о публичном признании ответственности в ходе публичных слушаний, проведенных Судом 7 сентября 1996 г., Представитель Правительства заявил, что *«[i]Если колумбийскому государству необходимо принять на себя ответственность, настало время мне заявить об этом от имени моего правительства.."*

VIII

24. Комиссия оценила общие расходы, понесенные в ходе разбирательства, в долл. США. 33 681,00 (тридцать три тысячи шестьсот восемьдесят один доллар Соединенных Штатов Америки), *"на основе официального курса колумбийского песо к доллару на 23 апреля 1996 г."*, который должен быть выплачен г-же Марии Ноделии Парра, гражданской жене г-на Исидро Кабальеро-Дельгадо. В подтверждение своих расчетов Комиссия представила документы, касающиеся денег, потраченных на фотокопии, телефонные звонки, факсы, отправку корреспонденции, поездки свидетели, юридическая помощь, подготовка плакатов и некоторые другие пункты.

25. Правительство утверждало, что нет никаких доказательств того, что эти расходы были понесены г-жой Марией Ноделией Парра, поскольку большинство документов показывают, что суммы были выплачены Союзом учителей Сантандера или Андской комиссией юристов. Государство также утверждало, что признание расходов должно быть ограничено расходами, понесенными в связи с общими представлениями перед колумбийскими властями, и что доказательства, представленные Комиссией, не устанавливают четко или окончательно эту связь. Наконец, он указал, что для Суда было неразумно распоряжаться о признании сумм, вложенных заинтересованными сторонами, для продвижения разбирательства в Суде». *без каких-либо ограничений или параметров."*

IX

26. В деле г-жи Марии дель Кармен Сантана Комиссия оценила потерю доходов, понесенную до даты представления ею своей записки о возмещении ущерба, в 13 754,00 долл. США (тринадцать тысяч семьсот пятьдесят четыре доллара США от Америки) плюс шесть процентов годовых, а также будущую упущенную выгоду в размере 86 138,00 долларов США (восемьдесят шесть тысяч сто тридцать восемь долларов Соединенных Штатов Америки). Комиссия основывала этот расчет на предполагаемом возрасте жертвы 19 лет на момент событий; о продолжительности жизни в Колумбии, которая составляет 73 года; исходя из предположения, что на момент исчезновения г-жа Сантана получала установленную законом минимальную заработную плату; и на том основании, что колумбийское законодательство признает дополнительные выплаты по социальному обеспечению в размере двухмесячной заработной платы за каждый отработанный год.

27. В случае с г-ном Исидро Кабальеро-Дельгадо Комиссия рассчитала потерю заработка на дату представления своей записки о возмещении ущерба в размере 23 670,00 долл. США (двадцать три тысячи шестьсот семьдесят долларов США). Америки) плюс шесть процентов годовых и будущую упущенную выгоду в размере 112 555,00 долларов США (сто двенадцать тысяч пятьсот пятьдесят пять долларов Соединенных Штатов Америки). Комиссия основывала свои расчеты на том, что г-ну Кабальеро было 32 года на момент

события; о продолжительности жизни в Колумбии, которая составляет 73 года; обновленную информацию о зарплате г-на Кабальеро-Дельгадо на момент его исчезновения, предоставленную Союзом учителей Сантандера; и исходя из предположения, что колумбийское законодательство признает дополнительные пособия по социальному обеспечению в размере двухмесячной заработной платы за каждый отработанный год.

28. Правительство утверждало, что эти расчеты содержали доказательные дефекты, *"например, любое доказательство того, что Мария дель Кармен Сантана была полностью занята во время событий, или предположение, что она получала установленную законом минимальную заработную плату в дополнение к своим пособиям по социальному обеспечению.."*

Он также указал, что при расчете сумм, которые потерпевшие потратили бы на собственное содержание, которые составляют от 25 до 50 процентов их доходов, не производилось вычетов; что он использовал четырнадцатимесячные годы, тем самым искажая расчет; что присуждение компенсации за потерю заработка спутнице Марии дель Кармен Сантана было бы разумным только в том случае, если бы в союзе были дети; что было правильно присуждать его родителям до тех пор, пока жертва не достигнет двадцати пяти лет, а детям - до достижения бенефициаром совершеннолетия. Правительство также подвергло сомнению идею выплаты шести процентов годовых, утверждая, что арифметические ошибки были допущены в расчетах будущей потери доходов обеих жертв.

Икс

29. Комиссия потребовала, чтобы Суд присудил сумму в размере 150 000,00 долларов США (сто пятьдесят тысяч долларов Соединенных Штатов Америки) на семью за моральный ущерб». *непосредственно поддерживаемые самими жертвами"*, что было бы *"справедливо распределяется между семьями в зависимости от количества бенефициаров и от критериев распределения, уже установленных судом в других случаях."*

30. В этой связи Правительство утверждало, что было бы неразумно предполагать, что Исидро Кабальеро-Дельгадо и Мария дель Кармен Сантана понесли моральный вред, поскольку обстоятельства их исчезновения или смерти неизвестны.

31. Комиссия также просила суд возместить моральный вред, причиненный родственникам жертв, и использовать *"как минимум применимый"* в этом расчете максимальная судебная оценка для таких случаев в Колумбии, то есть сумма, эквивалентная одной тысяче граммов золота для каждого лица, которому был причинен моральный ущерб, кроме потерпевшего.

32. В то время как Правительство признало презумпцию морального ущерба, понесенного родственниками жертв, оно утверждало, что, если суммы, требуемые Комиссией, были конвертированы, моральный ущерб для каждого лица, пострадавшего в деле Марии дель Кармен Сантана, был бы эквивалентен четыре тысячи семьсот граммов золота, а в случае Исидро Кабальеро-Дельгадо - три тысячи сто пятьдесят граммов золота. Поэтому, по ее мнению, запрашиваемые суммы следует уменьшить.

XI

33. Комиссия также просила Суд предписать в своем решении о возмещении ущерба принятие определенных мер, касающихся ее основных ходатайств, а именно, чтобы Колумбия признала проценты на окончательные суммы компенсации с даты решения до момента фактического платежа на основе банковской процентной ставки, действовавшей в Колумбии на дату вынесения решения, чтобы платежи производились наличными, а не государственными облигациями или кредитными инструментами, и чтобы Суд решил контролировать выполнение

возмещения ущерба и выплаты компенсации, и что только после проверки полного соответствия дело будет закрыто.

XII

34. 10 мая 1996 г. Комиссия подала в Суд заявление несовершеннолетней Ингрид Каролины Кабальеро-Мартинес с просьбой о вынесении Судом решения "*признать несовершеннолетнюю ИНГРИД КАРОЛИНУ КАБАЛЬЕРО-МАТИНЕС дочерью потерпевшего ИСИДРО КАБАЛЬЕРО-ДЕЛЬГАДО* (в оригинале заглавными буквами). С этой целью адвокат представил документы, подтверждающие родство его подзащитного с потерпевшей и описывающие моральный и материальный вред, причиненный ей в результате исчезновения отца. Он также указал, что потерпевшая отвечала за содержание своей дочери, для чего "*25 процентов его зарплаты и пособия по безработице были удержаны по соглашению, достигнутому с матерью ребенка в Гражданском суде по делам несовершеннолетних в Букараманге.*"

35. На открытых слушаниях, проведенных Судом 7 сентября 1996 г., Правительство просило Комиссию сослаться на ситуацию юноши Кабальеро-Мартинеса, на что Комиссия ответила, что "*правильный курс [было бы] чтобы суд зарезервировал за ней права в случае их обоснованности.*"

XIII

36. В ходе того же публичного слушания заместитель представителя правительства сообщил Трибуналу о своей озабоченности по поводу личности г-жи Марии дель Кармен Сантана-Ортис: из шестнадцати регистраций на это имя в Национальном реестре колумбийского гражданского государства, ни один из них не соответствовал данным или предполагаемому возрасту жертвы в настоящем деле.

37. Комиссия, со своей стороны, заявила, что в этом отношении она "*прислушался*» заявления, сделанные суду «*количество человек*» и что этот критерий должен преобладать над формальными критериями существования или отсутствия установленных государством записей.

38. По вышеуказанным причинам 11 ноября 1996 г. Президент обратился к сторонам по делу с просьбой информировать его о любом значительном прогрессе, достигнутом в расследовании личности г-жи Сантаны и ее родственников, в частности г-жи Вительмы Ортис, упомянутой Комиссией на данном этапе возмещения ущерба в качестве матери г-жи Сантаны. В ответ на этот запрос 28 ноября 1996 г. правительство представило копию письма из Национального реестра актов гражданского состояния Колумбии, в котором говорилось, что департамент регистрирует "*не содержал никаких доказательств того, что какое-либо свидетельство о гражданстве когда-либо было выдано на имя Сантаны-Ортис Марии дель Кармен или Ортиса Вительмы.*». Правительство также направило Суду копию тринадцати существующих записей, касающихся Марии дель Кармен Сантана. 13 декабря 1996 г. Комиссия представила копию сообщения, которое она получила от представителей заявителей по делу, в котором говорилось, что заявления, содержащиеся в доказательствах «*окончательно установил как существование Марии дель Кармен Сантана, так и ее эмоциональные связи с г-ном Кристобалем Анайя-Гонсалесом.*"

XIV

39. При расчете компенсации за материальный ущерб, понесенный родственниками потерпевших, Суд постановил, что сумма должна быть такой, которая, вложенная по номинальной процентной ставке, будет иметь ежемесячный доход, эквивалентный сумме дохода, который потерпевшие могли бы получить, получили в течение своей вероятной жизни. В связи с этим Суд постановил

что материальный ущерб относится к *"текущая стоимость дохода от их ежемесячных заработков на оставшуюся часть их вероятной жизни и по необходимости меньше простой суммы их заработков"*(*Нейра Алегриаи другие. Дело, Ремонтации, см. выше*15, абз. 46).

40. К цифре, полученной с помощью этой процедуры, следует добавить проценты с даты смерти потерпевших до даты вынесения приговора, за вычетом личных расходов, которые потерпевшие понесли бы в течение своей вероятной жизни, которые в данном случае оцениваются в одну четверть. от их дохода, принятого Правительством на публичных слушаниях 7 сентября 1996 г.

41. В конкретном случае Исидро Кабальеро-Дельгадо Суд принимает в качестве основы для расчетов обновленные статистические данные, представленные Союзом учителей Сантандера и правительством относительно заработной платы, которую жертва получила бы в 1996 году, т.е. 244 595,00. (Двести сорок четыре тысячи пятьсот девяносто пять) колумбийских песо в месяц по обменному курсу 1 054,00 (одна тысяча пятьдесят четыре) песо за 1 доллар США (один доллар США), что составит 232,06 доллара США (двести тридцать два доллара Соединенных Штатов Америки и шесть центов).

42. По мнению Комиссии, за каждый год в конце каждого семестра следует добавлять две премии, эквивалентные половине месячной заработной платы, и одну месячную заработную плату за каждый отработанный год, признаваемую пособием по безработице; иными словами, годовой расчет должен включать зарплату за четырнадцать месяцев. Правительство, ссылаясь на положения трудового законодательства, оспаривало включение пособия по безработице. Однако этот Суд не разделяет точку зрения Правительства и считает, что пособие должно быть включено в причитающуюся заработную плату.

43. В соответствии с вышеизложенным и принимая во внимание зарплату, которую Кабальеро-Дельгадо должен был получить в период между датой его исчезновения 7 февраля 1989 г. и временем, до которого он должен был прожить; его возраст, 32 года, на момент его исчезновения, и ожидаемая продолжительность жизни в Колумбии, за вычетом 25 процентов на личные расходы и добавлением процентов в размере шести процентов в год с даты его исчезновения до момента его исчезновения. настоящего решения Суд приходит к выводу о сумме в размере 59 500 долларов США (пятьдесят девять тысяч пятьсот долларов Соединенных Штатов Америки), причитающейся родственникам Исидро Кабальеро-Дельгадо в качестве компенсации за материальный ущерб, причиненный его смертью.

44. В конкретном случае Марии дель Кармен Сантана в досье нет указаний на то, что Комиссия представила какое-либо неоспоримое доказательство ее личности. Представитель правительства заявил на публичных слушаниях, что информация о Марии дель Кармен Сантана-Ортис в записи актов гражданского состояния отсутствует и что, не считая ее второй фамилии, имеется шестнадцать регистраций, тринадцать из которых являются текущими документами, ни одна из которых не соответствует описанию потерпевшего в настоящем деле или ее возрасту, который, по утверждению Комиссии, составляет девятнадцать лет, хотя и не предъявив ее свидетельство о рождении. Что касается г-жи Вительмы Ортис, предполагаемой матери Марии дель Кармен Сантаны, Комиссия не представила никаких доказательств родства, и, по утверждению правительства, ее имя также не значилось в колумбийском реестре актов гражданского состояния. Что касается г-на Кристобаль Анайя-Гонсалеса, ее предполагаемого постоянного компаньона, внесудебное заявление, сделанное свидетелями Исаясом Каррильо-Аяла и Фанни Гонсалес нотариусу округа Букараманга, в котором они заявили, что знали Кристобаль Анайя-Гонсалес и имели деловые отношения, Гонсалесу в течение 20 и 15 лет соответственно и знал, что он и г-жа Мария дель Кармен Сантана Ортис жили под одной крышей как муж и жена. Здесь следует также упомянуть более раннее заявление прокурору, сделанное Национальным отделом по правам человека прокуратуры, в котором г-жа Фанни Гонсалес заявила, что Кристобаль Анайя-Гонсалес был ее братом по материнской линии, что она " внесудебное заявление, сделанное свидетелями Исаясом Каррильо-Аяла и Фанни Гонсалес нотариусу округа Букараманга, в котором они заявили, что знали Кристобаль Анайя-Гонсалес и имели деловые отношения с ним в течение 20 и 15 лет соответственно и знали, что он и г-жа Мария дель Кармен Сантана Ортис жила под одной крышей как муж и жена. Здесь следует также упомянуть более раннее заявление прокурору, сделанное Национальным отделом по правам человека прокуратуры, в котором г-жа Фанни Гонсалес заявила, что Кристобаль Анайя-Гонсалес был ее братом по материнской линии, что она " внесудебное заявление, сделанное свидетелями Исаясом Каррильо-Аяла и Фанни Гонсалес нотариусу округа Букараманга, в котором они заявили, что знали Кристобаль Анайя-Гонсалес и имели деловые отношения с ним в течение 20 и 15 лет соответственно и знали, что он и г-жа Мария дель Кармен Сантана Ортис жила под одной крышей как муж и жена. Здесь следует также упомянуть более раннее заявление прокурору, сделанное Национальным отделом по правам человека прокуратуры, в котором г-жа Фанни Гонсалес заявила, что Кристобаль Анайя-Гонсалес был ее братом по материнской линии, что она " Мария дель Кармен Сантана Ортис жила под одной крышей как муж и жена. Здесь следует также упомянуть более раннее заявление прокурору, сделанное Национальным отделом по правам человека прокуратуры, в котором г-жа Фанни Гонсалес заявила, что Кристобаль Анайя-Гонсалес был ее братом по материнской линии, что она " Мария дель Кармен Сантана Ортис жила под одной крышей как муж и жена. Здесь следует также упомянуть более раннее заявление прокурору, сделанное Национальным отделом по правам человека прокуратуры, в котором г-жа Фанни Гонсалес заявила, что Кристобаль Анайя-Гонсалес был ее братом по материнской линии, что она "имел

знал МАРИИ ДЕЛЬ КАРМЕН примерно восемь месяцев, ничего не знал ни о ее родственниках, ни о происхождении, ни о том, что могло с ней стать(в оригинале заглавные буквы).

Принимая во внимание, что во время судебного разбирательства перед колумбийскими властями все упоминания об Аная-Гонсалесе были просто случайными и что этот суд узнал о его существовании только на стадии возмещения ущерба; расплывчатости показаний свидетелей, которые даже не указали продолжительность предполагаемого сожительства или место, где оно имело место, Суд считает, что статус постоянного компаньона Кристобала Аная-Гонсалеса не был подтвержден.

45. Следовательно, что касается возмещения материального ущерба, причиненного смертью Марии дель Кармен Сантана, о которой Комиссия признает в своей петиции "*га*[Винг] *очень мало информации*", и учитывая, что не было представлено никаких доказательств ее реальной личности, возраста или родства для определения суммы убытков или ее потенциальных бенефициаров, этот Трибунал не может распорядиться о выплате компенсации по этому заголовку. Учитывая эти особые обстоятельства, вопрос о личности потерпевшего должен быть решен в соответствии с национальным законодательством и исполнением приведенной ниже части Постановления (*инфрапункт 52(b)*) присуждает компенсацию морального вреда ближайшей родственнице лица, которое на этом этапе разбирательства упоминается как Мария дель Кармен Сантана-Ортис.

46. Что касается возмещения расходов, понесенных родственниками потерпевших в их заявлениях относительно этого разбирательства, Комиссия запросила сумму в размере 33 681,00 долларов США (тридцать три тысячи шестьсот восемьдесят один доллар Соединенных Штатов Америки).) и приложил копии некоторых документов, которые она представила в подтверждение этих расходов.

* * *

47. После подробного изучения документов, касающихся этих расходов, Суд считает, что значительная их часть покрывает дорожные расходы и телефонные звонки за пределы Колумбии, статьи в газетах и подготовку плакатов и плакатов Союзом учителей Санандера и Андской комиссией Юристы, а не г-жа Ноделия Парра-Родригес. Соответственно, они не могут быть включены в возмещаемые расходы, указанные в пункте 6 постановляющей части Решения по существу, вынесенного Судом, который признает только расходы, связанные с представлением интересов родственников перед колумбийскими властями. Суд, однако, считает, что г-жа Мария Ноделия Парра-Родригес должна была понести расходы с колумбийскими властями и фиксирует сумму в размере 2000 долларов США.

XV

48. Комиссия, подтверждая сообщение одного из представителей родственников жертв, потребовала выплаты 125 000 долларов США (сто двадцать пять тысяч долларов Соединенных Штатов Америки) каждому из родственников жертв в качестве компенсации морального вреда, исходя из критерия Суда в *Дела Веласкеса Родригеса и Годинеса Круза, Компенсационные убытки (выше15)*.

49. Со своей стороны, Правительство признало наличие морального вреда, но оспаривало размер этого ущерба, утверждая, что недавняя практика Суда установила, что расчет должен основываться на принципах справедливости, а не на жестких критериях.

50. Суд, принимая во внимание все особые обстоятельства дела и собственное решение по аналогичным делам (*Дело Эль Ампаро, Репарации, см. выше15 и Нейра Алегриаи другие*).

*Дело, Репарации, см. выше*¹⁵) считает справедливым присудить компенсацию морального вреда, причиненного родственникам Исидро Кабальеро-Дельгадо, в размере 20 000,00 долларов США (двадцать тысяч долларов США).

51. Суд считает справедливым присудить компенсацию морального вреда, причиненного смертью Марии дель Кармен Сантана, в размере 10 000 долларов США (десять тысяч долларов США) ее ближайшему родственнику в соответствии с пунктами 45 и 52(b) настоящего решения.

XVI

52. Суд теперь занимается распределением сумм, присужденных для различных репараций, и считает справедливым использовать следующие критерии:

а. Возмещение материального и морального вреда по делу Исидро Кабальеро-Дельгадо делится следующим образом: одна треть его сыну Ивану Андресу Кабальеро-Парра, одна треть его дочери Ингрид Каролине Кабальеро-Мартинес и одна треть его гражданской жене Марии Ноделии Парра, которой также должны быть возмещены расходы. .

б. В случае с Марией дель Кармен Сантана компенсация морального вреда быть присуждена ее ближайшему родственнику, как указано в пунктах 45 и 51 настоящего решения.

XVII

53. Что касается морального возмещения, то Комиссия потребовала реформы колумбийского законодательства о средствах правовой защиты от *хабеас корпус* кодификации преступления насильственного исчезновения людей, а также чтобы судебное разбирательство по делу об исчезновении Исидро Кабальеро-Дельгадо и Марии дель Кармен Сантана оставалось в рамках юрисдикции обычных судов и не передавалось военным судам.

54. По первому пункту оно утверждает, что положение о средствах *хабеас корпус* существует в Политической конституции Колумбии 1991 года в чрезвычайно широком смысле, но статья 430 Уголовного кодекса не была приведена в соответствие с новой Конституцией или Американской конвенцией, поскольку она ограничивает судебную деятельность лишь формальным установлением тот факт, что исчезнувшее лицо не находится под стражей. На открытом слушании в этом суде представитель правительства заявил, что положение *охабеас корпус* в настоящее время можно найти в Законе 15 от 1992 года; что Конституционный суд объявил этот закон соответствующим Политической конституции и что Министерство юстиции вместе с другими государственными органами создаст рабочую группу для пересмотра этого закона. Он также заявил, что национальное правительство обязалось принять закон о насильственном исчезновении людей.

55. В этой связи Суд отмечает, что в пункте 3 постановляющей части его Постановления по существу от 8 декабря 1995 г. было установлено, что Колумбия не нарушила статьи 2, 8 или 25 Конвенции, касающиеся обязанности принимать меры по осуществлению права и свободы, гарантированные Конвенцией, право на справедливое судебное разбирательство и судебную защиту прав, с тем чтобы он не мог теперь возобновить рассмотрение того вопроса, который, во всяком случае, был поставлен не в петиции, но на этапе возмещения ущерба. В то же время изучение внутреннего законодательства не подлежало проведению на стадии возмещения ущерба, кроме того, поскольку в настоящем деле было невозможно доказать, что исчезнувшие лица содержались в каком-либо из официальных местах содержания под стражей, *хабеас*

корпусе могли они и предотвратить смерть жертв.

56. Суд считает желательной кодификацию преступления насильственного исчезновения людей в качестве закона в соответствии с Межамериканской конвенцией 1994 года, но придерживается мнения, что ее некодификация не мешает колумбийским властям добиваться своей цели. усилия по расследованию и наказанию преступлений, совершенных в ущерб лицам, указанным в настоящем деле.

57. Наконец, Комиссия утверждает, что насильственное исчезновение людей и внесудебные казни являются преступлениями, которые нельзя считать совершенными при исполнении воинских обязанностей; соответственно, в соответствии со статьей 9 Межамериканской конвенции о насильственных исчезновениях такие дела могут рассматриваться только в гражданских судах, хотя она и признает существование военных судов, но "*Правительство Колумбии несет прямую ответственность за то, чтобы данное дело оставалось в юрисдикции гражданских судов.* В связи с этим Суд считает, что вопрос о компетенции военных трибуналов и их совместимости с международными договорами о правах человека требует пересмотра колумбийского законодательства, что было бы нецелесообразно проводить случайно и на этапе возмещения ущерба. , не говоря уже о том, когда оно было представлено Комиссией в качестве гипотезы.

58. В заключение Комиссия просила правительство публично признать свою ответственность, принести извинения родственникам жертв и обществу, уделить особое внимание и оказать экономическую поддержку колледжу, который носит имя Кабальеро-Дельгадо, и осуществить программу поощрения и распространения прав человека. В связи с этим запросом Суд считает, что его решение по существу настоящего дела, в котором он постановил, что Колумбия несет ответственность за нарушение прав человека, и признание Колумбией этой ответственности, подтвержденное представителем на открытом слушании (*выше*23) представляет собой надлежащее возмещение, и было бы неправомерно распоряжаться о дальнейшем возмещении (*Дело Эль Ампаро, Репарации, см. выше*15, абз. 62), без ущерба для его приказа правительству продолжать свои усилия по обнаружению останков жертв и передаче их их родственникам.

59. В решении по существу дела было отказано в возмещении расходов, в котором Суд заявил, что "*Комиссия не может требовать, чтобы расходы, понесенные в результате ее внутренней структуры работы, были возмещены путем оценки затрат. Деятельность органов по правам человека американской системы финансируется государствами-членами за счет их ежегодных взносов.*" (*Кабальеро Дельгадо и Сантана Кейс*, Постановление от 8 декабря 1995 г. Серия С № 22, абз. 70). То же самое относится и к этому этапу возмещения ущерба.

XVIII

60. Во исполнение настоящего решения государство должно выплатить в течение шести месяцев с момента его уведомления возмещение, присужденное совершеннолетним родственникам и, если кто-либо из них умер, их наследникам.

В случае с Марией дель Кармен Сантана-Ортис срок выплаты компенсации начинается с даты, когда выполняются положения, содержащиеся в пункте 52(b).

61. Правительство выплачивает сумму компенсации, установленную декретом для несовершеннолетних детей, путем создания в течение шести месяцев после уведомления о настоящем решении трастовых фондов в платежеспособном и надежном банковском учреждении Колумбии на наиболее благоприятных условиях, разрешенных банковским законодательством и практикой, на каждого из несовершеннолетних детей, которые получают

ежемесячно начисляются проценты. Когда дети достигают совершеннолетия, они получают всю причитающуюся им сумму. В случае их смерти их права по настоящему документу переходят к их наследникам.

62. Государство может выполнить это обязательство посредством платежей в долларах Соединенных Штатов Америки или эквивалентной суммы в местной валюте Колумбии. Обменным курсом, используемым для определения эквивалентной стоимости, является обменный курс доллара Соединенных Штатов Америки и колумбийской валюты, котирующийся на рынке Нью-Йорка за день до даты платежа.

63. Если по истечении одного года с даты уведомления о настоящем решении какой-либо из совершеннолетних бенефициаров не потребует выплаты компенсации, на которую они имеют право, или если судебное решение, указанное в пункте 52(b), не будет выполнено, Государство депонирует причитающуюся сумму в целевой фонд на условиях, изложенных в параграфе 61. Если по истечении десяти лет с момента учреждения целевого фонда возмещение не заявлено этими лицами или их наследниками или вышеупомянутыми документ не представлен, сумма возвращается государству, и это решение считается исполненным.

64. Компенсационные выплаты освобождаются от любых налогов, действующих в настоящее время, или любых налогов, которые могут быть установлены в будущем.

65. Если Правительство имеет задолженность по своим платежам, оно уплачивает проценты на общую сумму причитающегося капитала по текущему банковскому курсу в Колумбии в течение периода просрочки.

XIX

66. Итак, теперь

СУД,

ПОСТАНОВЛЯЕТ:

Единогласно,

1) Установить в размере 89 500,00 долларов США (восемьдесят девять тысяч пятьсот долларов США) Соединенных Штатов Америки) или ее эквивалент в национальной валюте сумму, которую колумбийское государство должно выплатить родственникам Исидро Кабальеро-Дельгадо и Марии дель Кармен Сантана до 31 июля 1997 года. Эти выплаты должны быть произведены государством Колумбия в пропорции и условия, изложенные в рассмотрении этого решения.

Единогласно,

2) Установить в размере 2000,00 долларов США (две тысячи долларов Соединенных Штатов Америки) сумму, которую государство должно выплатить непосредственно г-же Марии Ноделии Парра-Родригес в качестве возмещения расходов, понесенных в связи с ее представлением интересов перед колумбийскими властями.

Пятью голосами против одного,

3) Что запрошенное моральное возмещение является неприемлемым,

Несогласие судьи Кансаду Триндади.

Единогласно

- 4) Что колумбийское государство обязано продолжать свои усилия по обнаружению и идентификации останки погибших и передать их ближайшим родственникам.

Единогласно,

- 5) Надзор за соблюдением этого решения и только после проверки таких соответствия, дело закрывается.

Судья Кансаду Триндаде сообщил Суду о своем особом мнении, а судья Монтьель-Аргуэлло о своем совпадающем мнении, оба мнения прилагаются к настоящему документу.

Совершено на испанском и английском языках, причем испанский текст является аутентичным, в Сан-Хосе, Коста-Рика, двадцать девятого января 1997 года.

Эктор Фикс-Самудио
Президент

Эрнан Сальгадо-Песантеш

Александро Монтьель-Аргуэльо

Алирио Абреу-Бурелли

Антониу А. Кансаду Триндади

Рафаэль Нието-Навиа

Мануэль Э. Вентура-Роблес
Секретарь

Прочитано на открытом заседании в здании суда в Сан-Хосе, Коста-Рика, 31 января 1997 года.

Так приказал,

Эктор Фикс-Самудио
Президент

Мануэль Э. Вентура-Роблес
Секретарь

ОСОБОЕ МНЕНИЕ СУДЬЯ А.А. КАНСАДО ТРИНДАДЕ

1. Я сожалею, что не могу согласиться с решением, принятым большинством суда. в постановляющей части п. 3, и критерий, который он принял в пунктах 55-57 настоящего решения о возмещении ущерба в *Кабальеро Дельгадо и Сантанадело* о том, что Суд воздерживается от пересмотра соответствующих положений колумбийского внутреннего законодательства, касающихся средств правовой защиты от *хабеас корпус* целью определения ее совместимости или иного соответствия с Американской конвенцией о правах человека, а также для принятия законодательного акта о преступлении насильственного исчезновения лиц в рамках определения конкретных мер возмещения ущерба в обстоятельствах *Кас д'Эспес*. Позвольте мне перейти к объяснению юридических оснований моей особой позиции по этому вопросу.

2. Для принятия решения об отказе в присуждении морального возмещения ущерба, Суд сослался на свое предыдущее решение по настоящему делу (Решение от 8 декабря 1995 г. по существу, пункт 62) о том, что Колумбия не нарушила статью 2 Конвенции (обязательство принимать меры национального законодательства), а также статьи 8 и 25 (судебные гарантии и защита). Хотя я ни в коем случае не намерен возобновлять обсуждение этого решения, что было бы неуместно на нынешнем этапе возмещения ущерба, - нельзя не отметить, что одновременно с вынесением этого решения Суд также решил, что «поскольку Колумбия не устранила последствия нарушений, совершенных ее агентами, она не выполнила обязательства, предусмотренные статьей 1(1) Конвенции... налагает на него" (*там же*, пункт 59). Это вопрос, который требует рассмотрения на данном этапе возмещения, поскольку сам Суд прямо установил связь между общей обязанностью статьи 1(1) Конвенции и возмещением, в то время как статья 63(1) Конвенции добавляет к возмещению убытков другие меры возмещения ущерба, вытекающие из обязанности обеспечить пользование нарушенными правами.

3. По сути, общая обязанность *уважать и обеспечивать уважение* охраняемых прав (закреплено в статье 1(1) Конвенции) имеет широкую сферу применения, поскольку этот Суд уже указано в предыдущих случаях.⁰ Настоящее *Кабальеро Дельгадо и Сантанадело* добавляет новый элемент для анализа, поскольку сейчас мы сталкиваемся с ситуацией, отличной от ситуации в предыдущих делах, в которых Суд установил, что имело место нарушение статьи 1(1) (в совокупности со статьями 7 и 4), но не статьи 2 (совместно со статьями 8 и 25) Конвенции. Соблюдение обязательства *обеспечить уважение* защиты прав зависит не только от существующих конституционных или законодательных положений, которых зачастую недостаточно *как таковой* - но требует, кроме того, других мер от государств-участников в целях просвещения и расширения прав и возможностей лиц, находящихся под их юрисдикцией, для полного использования всех защищаемых прав. К ним относятся принятие законодательных и административных мер, направленных на устранение препятствий, восполнение *лакунь* улучшить условия для осуществления охраняемых прав.

4. При рассмотрении конкретного дела, даже если будет принято решение о том, что статья 2 Конвенция не была нарушена, как это сделал Суд в настоящем *Кабальеро Дельгадо и Сантана* случае из этого нельзя сделать вывод о том, что государства-участники **не обязан принимать необходимые меры *обеспечить уважение* для защищенные права.** Эта общая и непосредственная и действительно основная обязанность вытекает

---

¹ Межамериканский суд по правам человека, *Дело Веласкеса Родригеса*, Постановление от 29 июля 1988 г., Series C, п. 4, абзацы 163-171; *Дело Годинеса Круза*, Постановление от 20 января 1989 г., Series C, п. 5, параграфы 172-180.

из статьи 1(1) Конвенции; отрицать его всеобъемлющий охват означало бы лишить Американскую конвенцию ее действия. Общее обязательство статьи 1(1) охватывает все права, защищаемые Конвенцией. Ничто не мешает рассмотреть этот вопрос на этапе возмещения ущерба, поскольку последние требуются за несоблюдение как конкретных обязательств, относящихся к каждому из охраняемых прав, так и дополнительных общих обязательств соблюдения и обеспечение соблюдения этих прав (статья 1(1)) и приведение внутреннего законодательства в соответствие с нормами защиты Конвенции в этой связи.

5. Вряд ли можно отрицать, что иногда само возмещение за доказанные права человека нарушения в конкретных случаях могут потребовать внесения изменений во внутреннее законодательство и административную практику. Известно, что применение договоров о правах человека не только разрешает отдельные дела, но и приводит к таким изменениям, выходя, таким образом, за рамки конкретных обстоятельств конкретных дел; примеры случаев, когда национальное законодательство было фактически изменено в соответствии с решениями международного органа по надзору за соблюдением прав человека органов в отдельных случаях, изобилуют международной практикой.⁰ Эффективность договоров по правам человека в значительной степени измеряется их влиянием на внутреннее законодательство государств-участников. Нельзя законно ожидать, что договор о правах человека будет «адаптирован» к условиям, преобладающим в каждой стране, поскольку, *противоположное чувству*, оно должно привести к улучшению условий осуществления прав, которые оно защищает в рамках внутреннего законодательства государств-участников.

6. Действительно удивительно и прискорбно, что в конце пяти десятилетий эволюции международного права прав человека доктрина еще недостаточно и удовлетворительно рассмотрела и развила степень и последствия взаимосвязей между общими обязанностями уважать и обеспечивать соблюдение охраняемых прав и гармонизировать внутренний правопорядок с международными нормами. защиты. Несколько существующих указаний можно найти в прецедентном праве. Этот Суд начал рассматривать такие взаимосвязи в своем седьмом консультативном заключении от 1986 года, в котором он предупредил, что тот факт, что государства-участники «могут устанавливать условия осуществления» охраняемых прав, «не наносит ущерба исковой силе в международном плане, обязательств, которые они взяли на себя в соответствии со статьей 1(1)» Конвенции; и добавил, что этот вывод был подкреплён формулировка статьи 2 Конвенции.⁰

7. Спустя десятилетие после этого рассмотрения Судом пришло время пересмотреть и изучить вопрос глубже. Общая и основная обязанность статьи 1(1) Американской конвенции о правах человека аналогична другим договорам о правах человека, таким как Пакт о гражданских и политических правах (статья 2(1)), Конвенция о правах ребенка (статьи 2(1) и 38(1)), четыре Женевских

---

2 На региональном уровне, ср., например, Европейский суд по правам человека, *Apreçcis - Годовые тренировки деятельность 1959-1994 гг.*, Страсбург, Совет Европы, 1995, стр. 70-83. - На глобальном уровне (Организации Объединенных Наций) можно вспомнить, например, что в *Аумерудди-Чиффра и другие* в данном случае Комитет по правам человека (в соответствии с Пактом о гражданских и политических правах) в своих соображениях от 9 апреля 1981 г. пришел к выводу, что государству-участнику (Маврикию) следует изменить положения своего законодательства об иммиграции и депортации (*Закон об иммиграции (поправка)* и депортация (*Поправка*) Act, оба от 1997 г.), с тем чтобы привести их в соответствие со своими конвенциональными обязательствами по Пакту, и предоставить «немедленные средства правовой защиты» жертвам обоснованных нарушений прав человека. См. Международный пакт о гражданских и политических правах, *Комитет по правам человека - Избранные решения в соответствии с Факультативным протоколом*, том. I, 1985, с. 71.

3 *Исполнение права на ответ или исправление (статьи 14(1), 1(1) и 2 Американской конвенции о Права человека)*, Консультативное заключение ОС-7/86 от 29 августа 1986 г., серия А, н. 7, абзацы 28-29. В своих четких отдельных мнениях по этому консультативному заключению судьи Р.Е. Пиза Эскаланте (*лок. цит.*, параграфы 25-33) и Х. Грос Эспизаль (*там же.*, пункт б) утверждал, что обязательство по статье 2 дополняет, но не заменяет и не выполняет безусловное и основное обязательство по статье 1(1) Американской конвенции.

Конвенции 1949 года о международном гуманитарном праве (статья 1) и Дополнительный протокол I 1977 года к ним (статья 1(1)). В свою очередь, общая обязанность статьи 2 Американской конвенции о правах человека также имеет эквиваленты в ее Дополнительном протоколе 1988 г. об экономических, социальных и культурных правах (статья 2), в Пакте о гражданских и Политические права (статья 2(2))⁴, в Африканской хартии прав человека и народов (статья 1) и в Конвенции Организации Объединенных Наций против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания (статья 2(1)).

8. По сути, те два общих обязательства, которые добавляются к другим конкретным конвенционные обязательства, касающиеся каждого из охраняемых прав, - возлагаются на государства-участники в силу применения самого международного права, общего принципа (*pacta sunt servanda*), источник которых является метаюридическим, стремясь основываться, помимо индивидуального согласия каждого государства, на соображениях, касающихся обязательного характера обязательств, вытекающих из международных договоров. В настоящей сфере охраны государства-участники несут общее обязательство, вытекающее из общего принципа международного права, принимать все меры внутреннего законодательства. *гарантировать* эффективная защита (*полезность*) принадлежащий признанные права.⁵

9. Два общих обязательства, закрепленных в Американской конвенции, - обязательство уважение и гарантия защищаемых прав (статья 1(1)) и гармонизация внутреннего права с международными нормами защиты (статья 2) - кажутся мне неизбежно взаимосвязанными. Следовательно, нарушение статьи 2, на мой взгляд, всегда влечет за собой нарушение статьи 1(1). Нарушение статьи 1(1) имеет место всякий раз, когда имеет место нарушение статьи 2. А в случаях нарушения статьи 1(1) существует сильная презумпция несоблюдения статьи 2 в силу, например, недостатков или пробелы внутригосударственного правопорядка в отношении регулирования условий осуществления охраняемых прав. Точно так же нельзя недооценивать обязательство по статье 2, поскольку оно придает четкость непосредственному и основному обязательству по статье 1(1), из которого оно представляется почти следствием.

---

4 Положение, которое послужило источником статьи 2 Американской конвенции о правах человека, которая была только включены в этот последний на уже поздней стадии его подготовительной работы. См. ОАГ, *Международная специализированная конференция по правам человека - Материалы и документы* (Сан-Хосе, Коста-Рика, 7-22 июля 1969 г.), док. OEA/Ser.L/V/II.88 Doc. 10, стр. 38, 104, 146, 148, 295, 309, 440 и 481.

5 Можно вспомнить, например, что в соответствии с Пактом о гражданских и политических правах в *Джей Ди Эррера Рубио* Комитет по правам человека в своем Соображении от 2 ноября 1987 г. пришел к выводу, что государство-ответчик (Колумбия) не приняло мер, необходимых для предотвращения исчезновения и смерти родителей автора сообщения и для проведения надлежащих расследований. , и что, соответственно, он был обязан в соответствии со статьей 2 Пакта принять эффективные меры возмещения ущерба и продолжить расследование, а также принять меры для обеспечения того, чтобы подобные нарушения не повторялись в будущем. См. Международный пакт о гражданских и политических правах, *Избранные решения Комитета по правам человека в соответствии с Факультативным протоколом*, том II, 1990, стр. 194-195. - В другом случае, что из *OR, MM и MS против Аргентины*, Комитет ООН против пыток (в соответствии с Конвенцией Организации Объединенных Наций против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания) в своем решении от 23 ноября 1989 г., несмотря на объявление сообщений (пп. 1/1988, 2/1988 и 3/1988) недопустимо *Рациональное время* поскольку Конвенция не может применяться задним числом), тем не менее выразил мнение о том, что рассматриваемые национальные законы ("*Лей де Пунто Финал*" и "*Лей де Обеденсия Дебида*", последний вступил в силу после того, как государство-ответчик ратифицировало вышеупомянутую Конвенцию и всего за 18 дней до того, как эта Конвенция вступила в силу), были "несовместимы с духом и целью" Конвенции Организации Объединенных Наций против пыток. Комитет отметил, что, хотя его компетенция ограничивалась нарушениями этой Конвенции, он не мог не указать, что «еще до вступления в силу Конвенции против пыток существовала общая норма международного права, которая обязывала все государства принимать эффективные меры для предотвращения пыток и наказания за акты пыток». Наконец, Комитет настоятельно призвал соответствующее государство-участник принять «надлежащие меры» возмещения ущерба. См. ООН, *Доклад Комитета против пыток*, ГАОР - XLV сессия, 1990, стр. 111-112.

пробелы или недостатки во внутреннем законодательстве, либо изменение положений национального законодательства с целью их гармонизации с конвенциональными нормами охраны.

10. Поскольку эти конвенционные нормы связывают государства-участники, а не только их правительства, помимо исполнительной власти, законодательная и судебная власти также обязаны принимать необходимые меры для придания силы Американской конвенции во внутреннем законодательстве. уровень. Несоблюдение конвенционных обязательств, как известно, влечет за собой международную ответственность государства за действия или бездействие либо исполнительной, либо законодательной, либо судебной власти. Таким образом, международные обязательства по защите, которые в широком смысле возлагаются на все полномочия государства, включают в себя обязательства, относящиеся к каждому из охраняемых прав, а также дополнительные общие обязательства по соблюдению и гарантированию этих последних, и гармонизировать внутреннее законодательство с конвенциональными нормами охраны, взято целиком. Как я утверждал также в своем особом мнении в *Эль Ампарослучай (Дело Эль Ампаро, возмещение ущерба (статья 63(1) Американской конвенции о правах человека)*, Постановление от 14 сентября 1996 г., Серия С, н. 28), нарушения прав человека и возмещение причиненного в связи с этим ущерба должны определяться в соответствии с Американской конвенцией с учетом конкретных обязательств, относящихся к каждому из защищаемых прав, в сочетании с общими обязательствами, закрепленными в статьях 1(1) и 2 Соглашение. признание неразлучности из этих двух общих обязательств *между собой* было бы шагом вперед в эволюции материи.

11. Толкование, которое я здесь поддерживаю, значения и широкого охвата общей и фундаментальной обязанности *уважать и обеспечивать уважение* охраняемых прав (статья 1(1) Американской конвенции) *в отношениях* другой общей обязанностью принимать меры внутреннего права, с тем чтобы привести его в соответствие с международными нормами защиты (статья 2), полностью согласуется с положением статьи 63(1) Американской конвенции об обязанности возместить ущерб ущерба в результате нарушения охраняемых прав человека. Статья 63(1) (упоминается в Постановлении по существу от 08 декабря 1995 г., в настоящее время *Кабальеро Дельгадо и Сантанадела*, пункт 68) предусматривает, что

Если Суд установит, что имело место нарушение права или свободы, защищаемых настоящей Конвенцией, Суд постановляет, что *пострадавшая сторона должна быть обеспечена* осуществления своего права, которое было нарушено. Он должен также *Правило*, в случае необходимости, о том, что последствия меры или ситуации, которые представляли собой нарушение такого права или свободы *быть исправленными* что *справедливая компенсация* выплачивается пострадавшему

вечеринка.0

12. Позвольте мне выделить три момента, которые кажутся мне чрезвычайно важными в положении цитируемой выше статьи 63(1) Американской конвенции. Во-первых, в отличие от соответствующей статье 50 Европейской конвенции о правах человека⁰, статья 63(1) Американской конвенции не содержит ссылок на национальное право, что позволяет Межамериканскому суду приступить к определению мер возмещения ущерба на основании - самостоятельно - самой Американской конвенции и применимых общих принципов международного права. Во-вторых, в отличие от статьи 50 Европейской конвенции, статья 63(1) Американской конвенции не ограничивается предоставлением «справедливой компенсации» (*удовлетворение по справедливости / удовлетворение по справедливости*); Американская конвенция идет дальше, предусматривая как

---

6   Добавлен акцент.

7   Статья 50 Европейской конвенции гласит: - «Если [Европейский] суд установит, что решение или мера, предпринятая юридическим или любым другим органом Высокой Договаривающейся Стороны, полностью или частично противоречит обязательствам, вытекающим из настоящей Конвенции, и если внутреннее право указанной Стороны допускает лишь частичное возмещение последствий это решение или мера должны быть отменены, решение Суда должно, в случае необходимости, предоставить справедливую компенсацию потерпевшей стороне».

"справедливая компенсация" как мера возмещения ущерба, а также для обязанности обеспечить пользование охраняемыми правами. В-третьих, статья 63(1) Американской конвенции, предусматривающая обязанность обеспечить, относится к пострадавшая сторона чьи права были нарушены: в моем понимании термин «пострадавшая сторона» охватывает как непосредственных жертв нарушений прав человека, так и косвенных жертв (их родственников и иждивенцев), которые также страдают от последствий таких нарушений.

13. С самых первых спорных дел о возмещении ущерба (*Веласкес Родригес/Годинес Крус*), прецедентная практика Суда сосредоточилась, прежде всего, на элементе «справедливой компенсации» как меры возмещения, любопытным образом абстрагируясь от обязанности обеспечить или гарантировать в настоящем контексте также закреплено в статье 63(1) Американской конвенции. Пришло время связать эту обязанность с «справедливой компенсацией», как это предусмотрено в статье 63(1). Такая обязанность включает в себя все меры, включая законодательные меры, которые государства-участники должны принять, чтобы предоставить лицам, находящимся под их юрисдикцией, полное осуществление всех прав, закрепленных в Американской конвенции. Соответственно, в свете положения статьи 63(1), я понимаю, что Суд должен приступить к определению как возмещения убытков, так и других мер возмещения ущерба, вытекающих из обязанности обеспечить или гарантировать пользование правами, которые были нарушены. Толкование, которого я придерживаюсь, представляется мне полностью соответствием объективному характеру конвенционных обязательств, взятых на себя государствами-участниками Американской конвенции.

14. По изложенным здесь причинам я не могу согласиться с определением Суда в пункте п постановляющей части. 3, и его критерии в пунктах 55-57 настоящего решения о том, что невозможно рассмотреть запрос Межамериканского

Комиссии по правам человека (от 10 мая 1996 г.), в качестве одной из мер морального возмещения ущерба, *хабеас корпус*, на определение совместимости или несовместимости соответствующих положений колумбийского внутреннего законодательства с Американской конвенцией, а также на гармонизацию, которая может потребоваться

этих правовых норм с критериями, изложенными в Конвенции, а также к определению законодательной квалификации преступления насильственного исчезновения лиц.

15. Как уместно предупредил сам Суд десять лет назад в своем восьмом консультативном заключении,

. . . *хабеас корпус* играет жизненно важную роль в обеспечении уважения жизни и физической неприкосновенности человека, в предотвращение его исчезновения или сохранение его местонахождения в тайне, а также в защите его от пыток или других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов наказания или лечение.

---

8 Признано в самой прецедентной практике Суда: *Влияние оговорок на вступление в силу Американская конвенция о правах человека (статьи 74 и 75)*, Консультативное заключение ОС-2/82 от 24 сентября 1982 г., серия А, н. 2, абзацы 29-31; *Ограничения на смертную казнь (статьи 4.2 и 4.4 Американской конвенции о правах человека)*, Консультативное заключение ОС-3/83 от 8 сентября 1983 г., Серия А, н. 3, пункт 50. Договоры о правах человека ориентированы на гарантию осуществления охраняемых прав, а не установление баланса интересов между государствами: *"Другие договоры"*, подпадающие под консультативную юрисдикцию Суда (статья 64 Американской конвенции о правах человека), Консультативное заключение ОС-1/82 от 24 сентября 1982 г., серия А, н. 1, абзац 24.

9 Составление собственного ходатайства от 07 мая 1996 г. заявителей по делу в интересах потерпевших.

10 То есть гармонизация в том смысле, что средство *хабеас корпус* заключается не в том, чтобы ограничиваться только установления незаконных арестов или незаконного продления срока лишения свободы, но, кроме того, он также должен наделять национальных судей полномочиями проводить розыск соответствующих лиц с особой срочностью.

11 *Хабеас корпус в чрезвычайных ситуациях (статьи 27(2), 25(1) и 7(6) Американской конвенции о правах человека)*, Консультативное заключение ОС-8/87, 30 января 1987 г., серия А, н. 8, параграф 35 (курсив наш).

Эффективность *хабеас корпус* является императивом обязанности предотвращения как одной из составляющих общей обязанности *гарантировать* охраняемые права (статья 1(1)

Конвенции),⁰ в том числе во избежание создания ситуаций, нарушающих права, закрепленные в Американской конвенции, таких как насильственное исчезновение людей, которые, кроме того, ведут к безнаказанности лиц, ответственных за факты, составляющие такое преступление. .

16. Обеспечение эффективности *хабеас корпус* дополняет в данном случае, на мой взгляд, другую меру морального возмещения, состоящую в законодательной квалификации преступления насильственного исчезновения лиц в соответствии с положениями Межамериканской конвенции о насильственном исчезновении лиц 1994 г., даже как средство гарантии некоторых прав, защищаемых Американской конвенцией о правах человека (таких как право на жизнь, статья 4, и право на личную свободу, статья 7). Вышеупомянутая типификация, упомянутая Судом в пункте 56 настоящего решения, в моем понимании является более чем «желательной», *необходимой*. Это предусмотрено в вышеупомянутой Конвенции 1994 года (статья IV), среди прочих законодательных обязательств (статья III), которая добавляет, что лица, предположительно ответственные за факты, составляющие преступление насильственного исчезновения людей, «могут предстать перед судом только в компетентных юрисдикции обычного права в каждом штате, за исключением всех других специальных юрисдикций, конкретных военная юрисдикция» (статья IX).⁰

17. На открытых слушаниях в Суде 7 сентября 1996 г. правительство Колумбии само четко упомянуло рассматриваемый вопрос в двух моментах (имея в виду даже национальные инициативы по пересмотру Закона № 15 от 1992 г. *хабеас корпус*),⁰ указывающий, что «не [было] никаких разногласий» между ним и Межамериканской комиссией в отношении предмет *хабеас корпус*.⁰ Более того, в своей записке от 26 июля 1996 г. Правительство сообщило Суду *среди прочего* что он «продвигает инициативы, направленные на то, чтобы еще раз представить Конгрессу» текст Межамериканской конвенции о насильственном исчезновении лиц, а также включить эту категорию преступлений в свою внутреннюю уголовное законодательство.⁰ Таким образом, я не вижу оснований для Суда не рассматривать ходатайство Комиссии⁰ о нематериальных мерах возмещения ущерба.⁰ В настоящем Постановлении по делу

---

12 Можно вспомнить, что сам Суд в другом случае связал такое общее обязательство статьи 1(1) на право на эффективное средство правовой защиты перед компетентными судьями или трибуналами, закрепленное в статье 25(1), которая «включает принцип, признанный в международном праве прав человека, эффективности процессуальных инструментов или средств, предназначенных для гарантии таких права». Судебные гарантии в условиях чрезвычайного положения (Искусство.27(2),25 и 8 Американская конвенция о правах человека), Консультативное заключение ОС-9/87 от 6 октября 1987 г., Серия А, н. 9, абзацы 22-24.

13 Статья IX добавляет, что факты, «представляющие собой насильственное исчезновение, не могут считаться имевшими место совершенное при исполнении воинских обязанностей». А статья VII, в свою очередь, предусматривает, что «[с]уголовное преследование за насильственное исчезновение лиц и наказание, назначенное в судебном порядке лицу, его совершившему, не подлежат срокам давности».

14 Упоминается в пункте 54 настоящего решения.

15 *Стенографические отчеты публичных слушаний, проведенных Межамериканским судом по правам человека 07 Сентябрь 1996 г. - Дело Кабальеро Дельгадо и Сантаны, этап возмещения ущерба.*, стр. 31 и 15.

16 Страница 4 вышеупомянутого резюме.

17 И просителей по делу от имени потерпевших.

возмещения ущерба Суд не смог извлечь юридические последствия своего собственного определения нарушения статьи 1(1) (в сочетании со статьями 7 и 4) Американской конвенции о правах человека, которым он посвятил не менее пяти параграфов в его решение по существу.⁰

18. В одном из этих абзацев вышеупомянутого Постановления по существу (от 8 декабря 1995 г.) в настоящем *Кабальеро Дельгадо и Сантана* Дело Суд фактически увязал свое определение несоблюдения государством-ответчиком с общим

обязательство статьи 1(1) Конвенции в отношении мер возмещения ущерба (пункт 59)⁰. Это был не первый случай, когда Суд действовал таким образом: в предыдущих делах Суд определил, что общая обязанность *гарантия* защищаемых прав подразумевает обязательство государств-участников организовать все структуры публичной власти, чтобы юридически обеспечить полное осуществление охраняемых прав и, соответственно, предотвращать, расследовать и наказывать все нарушения этих прав и, кроме того, *требовать возмещения убытков* результат от этих нарушений.⁰

19. Таким образом, эта связь была установлена самим Судом, его решением по существу дела *Кабальеро Дельгадо и Сантана* Дело 0 позволило ему тем самым, на мой взгляд, утвердительно высказаться о вышеупомянутых мерах морального возмещения, запрошенных Комиссии,⁰ как это должно было быть сделано в настоящем решении о репарациях. В моем понимании, несмотря на утверждение об отсутствии нарушения статьи 2 Конвенции, вывод о несоблюдении общей обязанности статьи 1(1) является *как таковой* достаточным для того, чтобы определить государству-участнику, что оно должно принять меры, в том числе законодательного характера, *гарантировать* всем лицам, находящимся под его юрисдикцией, полное осуществление всех прав, охраняемых Американской конвенцией.

20. Вполне возможно перейти к такому определению в данном контексте возмещения убытков, поскольку нормативная база статьи 63(1) Американской конвенции предусматривает решение как о возмещении убытков, так и о других мерах возмещения, вытекающих из *изобязанность гарантировать* пользование нарушенными правами. В настоящей сфере защиты международное право и национальное право находятся в постоянном противоречии.

---

18 В этой связи можно напомнить, что в делах, касающихся Гондураса (существо дела), Суд в определении неадекватности и неэффективности средств правовой защиты *хабеас корпус* рассматриваемых случаях насильственных или недобровольных исчезновений, в некотором роде пересмотрели формальные «требования» национального законодательства, продемонстрировав их недостаточность. См. *Дело Веласкеса Родригеса*, *Иос. цит. вышен.* (1), параграфы 65-77; *Дело Годинеса Круза*, *Иос. цит. вышен.* (1), параграфы 68-82.

19 Пункты с 55 по 59, кроме пункта n постановляющей части. 1 Постановления по существу от 08 декабря 1995 г., по настоящее время *Кабальеро Дельгадо и Сантана* случай.

20 Помимо установления нарушения статьи 1(1) Конвенции (пункт 59 и постановляющая абзац n. 1 этого Постановления) Суд посчитал, что «для полной гарантии прав, признанных Конвенцией, недостаточно, чтобы правительство провело расследование и пыталось наказать виновных; скорее, необходимо, чтобы вся эта деятельность правительства завершается возмещением ущерба потерпевшей стороне, чего в данном случае не произошло» (пункт 58). Суд добавил, что «в данном случае возмещение должно заключаться в продолжении судебного разбирательства по делу об исчезновении Исидро Кабальеро-Дельгадо и Марии дель Кармен Сантана и наказании виновных в соответствии с колумбийским законодательством». (пункт 69).

21 *Дело Веласкеса Родригеса*, *Иос. цит. вышен.* (1), параграф 166; *Дело Годинеса Круза*, *Иос. цит. вышен.* (1), пункт 175.

22 Пункты 59, 58 и 69 и пункт n постановляющей части. 1.

23 И просителями по делу от имени потерпевших.

взаимодействие; национальные имплементационные меры, особенно законодательного характера, приобретают огромное значение для будущего *Международной* самой защиты прав человека.

21. Таким образом, поскольку признается ценность конкретных инициатив в этом смысле, нельзя соглашаться на то, чтобы положения договоров о правах человека, касающиеся условий осуществления или бездействие на уровне внутреннего законодательства. Вся дальнейшая эволюция этого вопроса в соответствии с Американской конвенцией о правах человека в конечном итоге сегодня в значительной степени зависит от

четкое понимание объема законодательных обязательств государств-участников⁰ перед

---

24 См. мое особое мнение в *Дело Эль Ампаро, возмещение ущерба (статья 63(1) Американской конвенции о Права человека)* Постановление от 14 сентября 1996 г., Series C, п. 28). *существование* таких обязательств по Конвенции поддерживали как Межамериканский суд, так и Межамериканская комиссия. Суд указал, что государство-участник может нарушить Конвенцию как «не установив нормы, требуемые статьей 2», так и «приняв [приняв] положения, которые не соответствуют его обязательствам по Конвенции». (*Определенные полномочия Межамериканской комиссии по правам человека (статьи 41, 42, 44, 46, 47, 50 и 51 Американской конвенции о правах человека)*, Консультативное заключение ОС-13/93 от 16 июля 1993 г., серия А, н. 13, пункт 26). Комиссия также отметила, что, если закон несовместим с Конвенцией, государство-участник «обязано в соответствии со статьей 2 принять такие законодательные меры, которые могут оказаться необходимыми для осуществления прав и свобод, гарантированных Конвенцией» (МАКПЧ, отчет № 22/94 от 20 сентября 1994 г., дело 11.012 (Аргентина), мировое соглашение, в *Годовом отчете Межамериканской комиссии по правам человека - 1994 г.*, параграф 22, стр. 45). - Если бы нужно было искать подтверждения существования законодательных обязательств в прежней международной судебной практике, мы бы все равно нашли ее там, как и в *классическое место* по этому вопросу, в решении по делу о *Определенные интересы Германии в польской Верхней Силезии* (Германия против Польша, 1926 г.) и в Консультативном заключении 1923 г. *Немецкие поселенцы в Польше*, оба вынесены бывшей Постоянной палатой международного правосудия (РСИ). Осуществляя как свою спорную, так и консультативную юрисдикцию, ППМП четко высказался по этому вопросу: в вышеупомянутом решении он заявил, что национальные законы являются «действиями, выражающими волю»

защищать права личности, так и от готовности (*враждебность*), чтобы дать конкретное выражение объему *тех законодательных обязательств* в рамках определения отдельных мер возмещения ущерба за нарушения охраняемых прав человека.

Антонио Аугусто Кансаду Триндади
Судить

Мануэль Э. Вентура Роблес
Секретарь

государств и составляют их деятельность, так же как и судебные решения и административные меры», и пришел к выводу, что рассматриваемое польское законодательство противоречит германо-польской конвенции, которая защищает поставленные на карту интересы Германии; и в вышеупомянутом консультативном заключении он утверждал что польские законодательные меры, о которых идет речь, не соответствовали международным обязательствам Польши. *Цит. в ООН, Ежегодник Комиссии международного права* (1964) том. II, с. 138. Тем не менее, обращение к классическому международному прецедентному праву по этому вопросу не кажется мне строго необходимым: учитывая специфику международного права прав человека, заявления по этому вопросу со стороны международного надзорного органа по правам человека органов, на мой взгляд, более чем достаточно, чтобы подтвердить существование *законодательных обязательств* государств-участников договоров об охране. - Необходимо доказать несовместимость закона с договорами о правах человека, такими как Американская конвенция, или иным образом. *в особых обстоятельствах конкретного дела*. Как только будет подтверждено наличие таких законодательных обязательств государств-участников, следующий шаг, который необходимо предпринять, будет заключаться в уточнении его сферы действия, с тем чтобы обеспечить действенность охраняемых прав.

СОВПАДАЮЩЕЕ МНЕНИЕ СУДЬЯ МОНТЬЕЛЬ-АРГУЭЛЬО

1. Соглашаясь со всеми решениями, принятыми Судом в настоящем Постановлении (дело Кабальеро-Дельгадо и Сантаны), я хотел бы сделать несколько замечаний по поводу его отказа в удовлетворении требования о возмещении материального ущерба, предположительно причиненного смертью Марии дель Кармен Сантана.
2. Споры между теми, кто считает человеческую жизнь экономической или денежная ценность для его владельца и тех, кто придерживается противоположного мнения, является общеизвестным.
3. Первые считают человеческую жизнь достоянием, исчезновение которого предоставить потерпевшему право требовать возмещения убытков, и это право переходит к его наследникам, которые унаследуют требование о возмещении ущерба. *наследственное право*. Последние, с другой стороны, считают, что нет оснований для иска, кроме фактического ущерба, причиненного смертью, и, следовательно, любой иск был *by jure proprio*. Заявление о возмещении понесенного материального ущерба в этом случае будет эквивалентно экономическим ресурсам, произведенным умершим и которые в связи с его или ее смертью больше не производятся, но только в той мере, в какой эти ресурсы были переданы заявителям.
4. Есть те, кто утверждает, что в случае перерыва между незаконными действиями и самой смерти, жертва становится лицом, перед которым существует обязательство, и что обратное верно в случае мгновенной смерти.
5. На мой взгляд, нет никаких оснований для такого различия, поскольку право на требование возникло бы во всех этих случаях в момент фактической смерти, в то самое время, когда лицо, предположительно уполномоченное осуществлять право требовать возмещения убытков, перестает существовать и, следовательно, перестает быть субъектом права.
6. Следует ли признать, что ближайший родственник жертвы преуспевает *Юре наследственность*, однажды установлено противоправное деяние, повлекшее его смерть, должны быть предприняты действия по открытию его или ее наследства и рассмотрено возможное наличие завещания и даже кредиторов потерпевшего, которые имели бы преимущественное право.
7. С учетом высказанных мнений я утверждаю, что право требовать компенсацию за смерть человека не является унаследованным правом, но это право, принадлежащее тем лицам, которым причинен вред в связи с этой смертью.
8. В случае причинения вреда не будет права на какие-либо претензии. Я хотел бы, однако, квалифицировать это в двух отношениях.
9. Первая оговорка заключается в том, что ущерб не обязательно должен быть реальным; возможно потенциал. Например, случай с несовершеннолетним ребенком, который на момент смерти отца находился в экономической зависимости от отца, но впоследствии мог стать для него источником дохода. Естественно, поскольку это гипотетическая ситуация, а не та, которая обязательно должна произойти, решение по этому вопросу с должным учетом всех обстоятельств должен принять суд, рассматривающий дело.

10. Вторая оговорка заключается в том, что я по-прежнему считаю приемлемой презумпцию того, что супруга и несовершеннолетние дети или дети-инвалиды находились в экономической зависимости от потерпевшего и, следовательно, могли требовать возмещения убытков без необходимости доказывания причиненного ущерба. Однако распространение этой презумпции на родителей кажется несколько надуманным и противоречащим тому, что обычно происходит в действительности.

11. В случае с Марией дель Кармен Сантана я считаю, что следует принять во внимание тот факт, что нет никаких записей о каких-либо связях между умершей и лицом, утверждающим, что она ее мать, что нет доказательств того, что они когда-либо жили в одном доме, или что жертва когда-либо вносила свой вклад в этот дом, что она имела какой-либо контакт с заявителем, или что последний каким-либо образом был ее иждивенцем или потенциальным иждивенцем в этом отношении.

12. В свете вышеизложенного я считаю, что указанные обстоятельства являются теми, на которых Суд основывал свое решение об отказе в возмещении материального ущерба, причиненного смертью Марии дель Кармен Сантана, поскольку, кроме того, нет никаких доказательств того, что она супруга или детей, и поскольку единственное заявление подается лицом, претендующим на роль ее матери.

13. Мнения, выраженные в предыдущем абзаце, относятся исключительно к материальному ущербу, учитывая, как и я, что моральный ущерб следует презюмировать и что такой ущерб вызван самим фактом смерти. Я согласен с тем, что в настоящем деле будет предоставлена компенсация морального вреда и что она будет выплачена лицу, которое предоставит доказательства близкого родства с Марией дель Кармен Сантана.

Алеjandro Монтьель-Аргуэльо
Судить

Мануэль Э. Вентура-Роблес
Секретарь